

Стоило Фу Дамину закончить разговор, как на место спешно прибыли люди.

Линь Шу и Фу Дамин доставили в отдел уголовного розыска. Первым делом их развели по изолированным кабинетам для полного медицинского осмотра: врачи тщательно осматривали кожу, выискивая красные следы от инъекций. Лишь убедившись, что следов паразитов нет, их допустили к даче показаний.

Все присутствовавшие в ту ночь в баре могли подтвердить: когда Линь Шу выходил из кабинета, Тань Сяо был ещё жив и здоров. Его смерть выглядела как несчастный случай, однако истинную причину гибели власти пока решили не разглашать.

Вероятно, Фу Дамин успел доложить ситуацию заранее. Следователь, проводивший допрос, лишь вскользь коснулся темы их конфликта, сосредоточив всё внимание на мутировавшем одуванчике. Слова Линь Шу о немислимом растении-паразите не вызвали у него ни тени сомнения. Напоследок офицер лишь строго наказал юноше не покидать Юньчэн и быть готовым по первому требованию содействовать следствию.

Это лишь укрепило Линь Шу в догадке: государство уже знало о надвигающихся переменах.

В прошлой жизни после Дня Пробуждения конец света наступил внезапно. Прежний порядок рухнул в одночасье, погрузив человечество в хаос. И всё же официальные власти Китая среагировали поразительно быстро, в кратчайшие сроки развернув по всей стране базы выживания, сохранившие искру цивилизации.

Даже позже, когда личная сила отдельных людей возросла до небес, а частные группировки начали перекраивать карту влияния, Столичная база под руководством правительства оставалась святыней, к которой стремились все выжившие. Раньше Линь Шу не задумывался об этом, но теперь понимал — страна готовилась заранее. Просто удар оказался слишком мощным и стремительным, смёл цивилизацию, застигнув людей врасплох.

Когда Линь Шу закончил с формальностями, небо на горизонте уже начало светлеть, окрашиваясь в нежный жемчужный цвет.

До Дня Пробуждения оставалось двадцать шесть дней.

Фу Дамин вызвался проводить его до выхода.

— Управляющего баром «Цзюэ» нашли? — спросил Линь Шу.

— О таких вещах мне сообщать не положено, — отрезал Фу Дамин с нарочито официальным видом. — Излишнее любопытство до добра не доводит.

Линь Шу молча посмотрел на него, не отводя взгляда.

— Ладно, ладно. Хватит на меня так смотреть, будто хочешь четвертовать, — Фу Дамин мгновенно растерял всю свою суровость.

Он потер пальцы, явно борясь с желанием закурить.

— Е Чжаохуа, менеджер бара. У него богатое прошлое за границей, диплом Лиги плюща. Наши люди прочесали весь город, перекрыли вокзалы и аэропорты, но пока — глухо. Он просто испарился.

Блестящий выпускник престижнейшего университета работает мелким администратором в ночном клубе, да ещё и в Юньчэне с его специфическим географическим положением... Линь Шу почувствовал, что за этим кроется нечто гораздо более масштабное, чем он мог себе представить.

Он не стал расспрашивать дальше. Обменявшись контактами, Линь Шу сунул руки в карманы, собираясь уходить.

— Слушай, — вдруг окликнул его Фу Дамин. — Может, позавтракаем? Чего бы ты хотел?

Линь Шу слегка склонил голову набок — в этом жесте было нечто почти по-кошачьи очаровательное.

— А ты разве не занят?

— О чем ты? — Фу Дамин, судорожно придумывавший предлог, чтобы задержать парня подольше, не сразу сообразил, к чему тот клонит.

— Обнаружен крайне опасный новый вид, пять подозреваемых мертвы, ниточки оборваны. Твоей раненой ноге нужен осмотр после таких нагрузок, да и отчет о пожаре в баре сам себя не напишет. — Линь Шу прищурился. — Повторяю: ты точно не занят?

Фу Дамин не выдержал и рассмеялся.

Сбросив личину жалкого хромого охранника, он перестал прятать свою внутреннюю силу. В его дерзкой усмешке сейчас сквозило обаяние опасного человека, привыкшего просчитывать ходы наперед.

— Ты меня прощупываешь?

Линь Шу остался холодным, как свежесвыпавший снег.

— Взаимно.

— Похоже, в этом коктейле замешано что-то ещё, — его низкий, бархатистый смех отозвался странной щекоткой в ушах Линь Шу. — Я тебе небезразличен.

— Ты в меня влюбился, — парировал Линь Шу.

Это не был вопрос. Это был вердикт.

Глаза Линь Шу, круглые и глубокие, в предрассветном свете казались прозрачным янтарным стеклом. В этот момент он смотрел на Фу Дамину так пристально, будто изучал каждую черту его лица: дерзкий разлет бровей, прямую переносицу, четкую линию волевого подбородка и губы... губы, которые идеально подходили для поцелуев. В этом взгляде тот был для него целой вселенной.

Они стояли слишком близко. Прохладное дыхание Линь Шу коснулось лица Фу Дамину, и это было подобно искре в бочке с порохом. В груди мужчины мгновенно вспыхнуло пламя.

— Это ты в меня влюбился, — прохрипел Фу Дамин, сглатывая подступивший к горлу комок.

Они замерли, глядя друг другу в глаза, словно два бойца, ни один из которых не желал уступить.

— Как по-детски. Трудно признать, что просто на меня запал? — Линь Шу первым разорвал дистанцию. Уходя, он лишь небрежно махнул рукой. — Через семь дней я уезжаю из Юньчэна. До тех пор — звони.

Линь Шу ушел стремительно и легко, оставив Фу Дамину стоять соляным столпом.

Лишь когда стройный силуэт окончательно скрылся из виду, Фу Дамин с силой провел ладонью по лицу и вытащил телефон.

— Старина Лу, кажется, я болен... Причина? Да я с первого взгляда запал на мальчишку. Нет, погоди... кажется, это любовь.

***

Утро в Юньчэне выдалось прохладным. Свежий ветер приятно остужал лицо, смывая липкое чувство бессонной ночи.

Линь Шу шел по безлюдным улицам и всё шире улыбался. С момента возвращения он впервые

смеялся так искренне и свободно.

В прошлой жизни их первая встреча была совсем иной. Тогда Линь Шу, праздный гуляка, заглянул в бар со своими дружками и случайно увидел в переулке хромого охранника, которого задирали кучка хулиганов. Пожалев «беднягу», он ввязался в драку.

Потом были ложные обвинения, месяцы беспросветной апатии, пока не грянул апокалипсис. Юньчэн пал, и Линь Шу вместе с братом пришлось бежать. На пути в Жунчэн он снова встретил этого человека. Он давно забыл о том «жалком» охраннике, но высокий, статный красавец Фу Дамин раз за разом протягивал им руку помощи.

Благодаря ему Линь Шу и его брат, не имевший способностей, выжили в первые, самые страшные месяцы хаоса. Большинство своих боевых приемов и техник владения ножом Линь Шу перенял именно у него.

Фу Дамин был невероятно силен — и до, и после конца света. Такой человек физически не мог позволить кучке шпаны зажать себя в углу. Если только... у него не было веской причины не раскрывать себя. В прошлой жизни Линь Шу часто гадал об этом. Наверняка он выполнял в баре секретное задание, играя роль обиженного жизнью ветерана с травмой ноги. Чтобы не сорвать операцию, ему приходилось стискивать зубы и терпеть унижения от отребья.

Когда между ними вспыхнуло чувство, Линь Шу ждал, что тот признается, расскажет о своем прошлом. Но этот тип молчал как партизан. Только добравшись до Жунчэна и встретившись с семьей, Фу, казалось, решился заговорить.

И в этот момент город пал.

При побеге они потерялись в суматохе, договорившись встретиться на Столичной базе.

Линь Шу не пришел. Он умер, так и не успев разорвать эту тонкую пелену недосказанности между ними.

Начать всё сначала... Пролежав три дня в постели после перерождения, Линь Шу планировал сначала разобраться с Тань Сяо, а потом методично обходить бар за баром в поисках Фу. Кто же знал, что небо само подбросит ему этот подарок.

Путь впереди туманен, в мире, где завтрашний день не гарантирован, любовь нужно брать за горло сразу.

Вспоминая озадаченную мину Фу Дамина, Линь Шу почувствовал, как на душе становится совсем светло.

Часам к девяти Юньчэн окончательно проснулся. Тонкие струйки дыма из кухонь разгоняли

туман, а улицы наполнились ароматами свежего завтрака. Недалеко от его съемной квартиры как раз находилась улочка с местными закусочными, куда он и направился.

Сказать по правде, он не ел три дня. В суматохе голод не ощущался, но здесь, в облаке аппетитных запахов, он почувствовал сильный голод.

Линь Шу замер у первой же лавки, не в силах сделать и шага дальше.

— Хозяин, тарелку мисэня.

— Сейчас будет!

Пока владелец лавки ловко закидывал рисовую лапшу в кипяток, он, как человек опытный, принялся ворчать:

— Эх, молодежь... Только под утро возвращаетесь. Нельзя так со своим телом, парень. Сейчас-то тебе море по колено, а в старости ох как пожалеешь о своих загулах. Вот я в твои годы...

— Да замолчи ты уже! Вечно ты со своими байками, — грубо прервала его хозяйка. — Какие «загулы» в твои годы? Треться ты мастер, смотри, язык не прикуси.

Супруги начали привычно препираться, наполняя крохотное заведение живым шумом. Те, кто не видел конца света, никогда не поймут, какое это сокровище — вот такие мирные, будничные дни.

Линь Шу чуть заметно улыбнулся, чувствуя себя немного неловко. Усевшись за маленький столик, он открыл приложение в телефоне и купил билет до Жунчэна на рейс через семь дней.

Появление одуванчика второго уровня заставило его нервничать. Он решил бросить все прежние планы — нужно было как можно скорее вернуться к семье. Если бы не Фу Дамин, он бы уже сейчас паковал чемоданы на ближайший поезд.

Семь дней. Столько он готов ждать. Если через неделю Фу не решит ехать с ним... Впрочем, он поедет. Линь Шу усмехнулся — в его взгляде на мгновение промелькнуло нечто фанатичное, почти безумное. У этого человека просто не будет иного выбора.

— Твой мисэнь, забирай! — зычный голос хозяйки вернул его в реальность.

— Спасибо, — вежливо отозвался юноша.

Хозяйка, польщенная манерами такого красавца, поправила прическу и тут же получила новую

порцию насмешек от мужа. Ссора вспыхнула с новой силой. Но Линь Шу видел: ворча на жену, хозяин не давал ей поднимать ничего тяжелого, перехватывая всю работу. Эта грубоватая семейная нежность согревала лучше любого очага.

Линь Шу отвык от покоя, но он ему не претил. Каждый день до катастрофы — это дар, который нужно смаковать.

Хозяин знал свое дело. В наваристом белом бульоне плавало золотистое жареное яйцо, посыпанное мелко порубленным зеленым луком. Линь Шу любил острое, поэтому добавил пару ложек огненного масла. Красный, желтый и белый цвета в обрамлении изумрудной зелени — один только вид этого великолепия пробуждал зверский аппетит.

Края яйца были хрустящими, а сердцевина оставалась нежной. Стоило коснуться желтка палочками, как он густо потек, окрашивая бульон в золото. Линь Шу жадно проглотил первый кусок, блаженно зажмурившись.

Вкус был божественным. Голод вспыхнул с новой силой. Он принялся за лапшу — упругую, идеально проваренную. Миска опустела в считанные мгновения.

Подняв огромную пиалу обеими руками, он до капли выпил бульон. Усталость и тревога отступили. Линь Шу погладил живот, понимая — он хочет ещё.

В прошлой жизни еда стала роскошью, а выживание — ежедневной битвой. Он уже и забыл, когда в последний раз чувствовал себя таким сытым и довольным.

Выйдя из лавки, он прошел пару шагов, остановился... и вернулся обратно на улицу закусочных. Он решил пройти её от начала до конца.

Паровые пельмени с бульоном, лепешки с яйцом, пирожки со всевозможными начинками, ароматная лапша «саоцзы»... Юньчэн, будучи туристическим центром, собрал в себе лучшие вкусы со всей страны. Линь Шу поглощал всё это с неистовством человека, который знает — скоро это изобилие исчезнет навсегда.

Лишь когда место в желудке окончательно закончилось, он, прихватив с собой пару порций рисовых рулетов и лепешку с ослиным мясом, отправился к себе в квартиру.

А в это время Фу Дамин, чей разум был в полном смятении после «бомбы», сброшенной юношей, сидел в кофейне напротив своего друга.

—... И вот я смотрю на него, а в голове только одна мысль: боже, какие у него соблазнительные губы, — Фу Дамин выглядел совершенно потерянным.

Лу Хуйшэнь посмотрел на капитана как на законченного извращенца.

— Дружеский совет: найди себе уже кого-нибудь. Хоть парня, хоть девушку — мне плевать, лишь бы ты перестал нести эту чушь.

<http://bllate.org/book/17473/1693358>